

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

II Международная
научно-практическая конференция

Москва, 10 ноября 2021 г.

Материалы конференции

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГТУ им. Н.Э. Баумана
2022

УДК 001.895:331.108
ББК 72.5
К13

Организационный комитет:
*Б.Н. Коробец, Б.В. Падаткин, П.Б. Дермер,
И.Н. Омальченко, Т.Б. Цибизова*

Рецензенты:
д-р экон. наук *Л.М. Мартынов*, канд. экон. наук *А.Д. Суходровский*

К13

Кадровый потенциал инновационного развития : II Международная научно-практическая конференция (Москва, 10 ноября 2021 г.) : материалы конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». — Москва : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022. — 221 [1] с. : ил.

ISBN 978-5-7038-5809-7

Представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Кадровый потенциал инновационного развития».

Основные направления конференции: профессиональные компетенции, востребованные промышленными предприятиями; поведенческие компетенции специалистов наукоемких и высокотехнологичных предприятий; профессиональная подготовка инновационных кадров.

Для руководителей наукоемких и высокотехнологичных предприятий, ученых, преподавателей вузов, студентов магистратуры и аспирантов.

УДК 001.895:331.108
ББК 72.5

Издается в авторской редакции

ISBN 978-5-7038-5809-7

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022
© Оформление. Издательство
МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аедеева А.П.</i> Матрица конгруэнтности ценностей инновационной компании	3
<i>Аедеева А.П., Васильковская А.М.</i> Ценностно-ориентированное управление в логистических компаниях	7
<i>Аедеева А.П., Ащезулова Д.С., Денисова К.В.</i> Инновации в отборе персонала	10
<i>Аедеева А.П., Погонеева П.С., Смородина М.А.</i> Проблема стратегического управления потоками трудовых ресурсов организации	12
<i>Азизуллин Р.В.</i> Психологическое сопровождение подготовки современного специалиста	16
<i>Акопов Г.В., Акопян Л.С., Берберян А.С.</i> Современная модель национального образования России и Армении как условие развития базовых компетенций и саморазвития личности	18
<i>Виноградова Н.В., Буренина В.И.</i> Smart/E-learning в сфере высшего образования России	24
<i>Вэй В.Ю., Боташев В.Д.</i> Требования к кадровому обеспечению процесса транспортировки опасных грузов	31
<i>Вэй В.Ю., Руляев А.С.</i> Проблемы и перспективы подготовки кадров для высокотехнологичных предприятий в условиях цифровизации современной экономики	33
<i>Вэй В.Ю., Якушев М.В.</i> Совершенствование процесса подготовки кадров для наукоемких промышленных предприятий в разрезе бизнес-экосистем	37
<i>Гарбер А.И., Бердибаева С.К., Реше К., Дуанаева С.Е.</i> Значение резильентности для развития кадрового потенциала у студентов и преподавателей высшей школы	40
<i>Герцук Ю.Г., Москвитин В.М.</i> Подготовка кадров для высокотехнологичных предприятий в рамках реализации государственных программы развития российских университетов	47
<i>Гордеева Т.О., Сычев О.А.</i> Стратегии самомотивации студентов вузов при вынужденном онлайн-обучении как предиктор академической успешности и благополучия	54
<i>Деулин Д.В., Федорова Д.А.</i> Диагностика компьютерной аддикции и уровня стресса у студентов вузов в цифровых образовательных средах	60
<i>Домрачев Д.С.</i> Педагогическое сопровождение выявления и развития одаренных детей в системе регионального образования	66

<i>Дьякова Н.В., Иванов И.Д., Сергеев А.В.</i> Цифровой формат предпрофессиональной подготовки обучающихся	71
<i>Ермолаева М.В., Лубовский Д.В., Шоркина Н.А.</i> Психологические компетенции инновационных кадров и вызовы современности	76
<i>Ефремова А.С., Герцук Ю.Г.</i> Цифровизация в образовании: современное состояние и перспективы	81
<i>Камышова А.М., Аедеева А.П.</i> Ценностно-ориентированное управление в логистических компаниях	85
<i>Кокуева Ж.М., Боброва А.В.</i> Сравнительное соответствие компетенций научного сотрудника нии профессиональному стандарту	88
<i>Кулакина И.Ю., Анасова М.В.</i> Особенности профессионального самоопределения студента современного гуманитарного вуза	93
<i>Кунова Н.С., Коврижкин А.И.</i> Особенности педагогического подхода к адаптации студентов в образовательной среде (на примере студентов-первокурсников технических вузов)	97
<i>Кутина Н.Н., Пшеничный Н.С.</i> Преимущества логистического подхода в управлении персоналом организации	102
<i>Мартынов Н.Д., Цибизова Т.Ю.</i> Адаптация образования к цифровому развитию общества	105
<i>Меняев М.Ф.</i> Образовательная среда в цифровом пространстве университета	110
<i>Мехриадзе В.В., Ермолаев Б.В., Сокарева А.Ю.</i> Сравнительный анализ форм и методов лекционных и семинарских/практических онлайн-занятий в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодежи и туризма	118
<i>Мозжилкина Д.А., Иванова И.А.</i> Вопросы привлечения высококвалифицированных кадров в научно-технических организациях	124
<i>Найдис О.А.</i> Построение эффективной команды: командные роли	129
<i>Найдис О.А.</i> Психологическое сопровождение развития Я-концепции студентов с разными когнитивными стилями	133
<i>Одинцов А.А., Одинцова О.В.</i> О культурологическом подходе к развитию персонала в условиях цивилизационного кризиса	139
<i>Оплетина Н.В., Комкова Т.Ю.</i> Модернизационные тренды в подготовке инженерных кадров для нужд общества технауки	145
<i>Павлов В.А.</i> Концепция агрегированной экономической системы предприятия для подготовки управленческого персонала	151
<i>Пилюгина А.В.</i> Информационные технологии для развития критического мышления в программах высшего образования	156
<i>Подольский А.И., Идобаева О.А., Гойко В.Л., Худамбаки Я.</i> Подростки и молодежь во взаимодействии с интернет-контентом: новые перспективы исследования	165

Литература

- [1] Петров А. Н., Куракова Н. Г. Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука». *Экономика науки*, 2019, т. 5, № 1, с. 4–18.
- [2] Ендовицкий Д.А., Коротких В.В., Воронова М.В. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ. *Высшее образование в России*, 2020, т. 29, № 2, с. 9–26.
- [3] Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Projects/List#pra=114603> (дата обращения 09.09.2021).
- [4] Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobnauki.gov.ru> (дата обращения 21.09.2021).
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 13.09.2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040> (дата обращения 21.09.2021).
- [6] Гершик Ю.Г., Москвитин В.М. Повышение конкурентоспособности российских вузов и роль государственных программ в развитии высшего образования. *Экономика науки*, 2021, № 7 (1), с. 39–50.
- [7] Гершик Ю.Г. Роль высших учебных заведений России и Китая в развитии инновационных образовательных кластеров. *Экономика науки*, 2020, № 6 (4), с. 225–235.
- [8] Счетная Палата оценила эффективность вузовского Проекта 5-100. *Российская Газета* от 18.02.2021. URL: <https://rg.ru/2021/02/18/reg-cfo/schetaia-palata-ocenila-effektivnost-vuzovskogo-proekta-5-100.html> (дата обращения 21.09.2021).
- [9] IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. URL: <https://ireg-observatory.org/en/> (дата обращения 21.09.2021).
- [10] Рейтинг лучших вузов России RAEX-100. 2020 г. РАЭК-Аналитика. URL: https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_2020#2 (дата обращения 21.09.2021).
- [11] Российские вузы подобрали себе рейтинги. «Коммерсантъ» от 09.04.2021 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4763225> (дата обращения 21.04.2021).
- [12] Университеты распределяют по отраслям. «Коммерсантъ» от 19.10.2015 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2836046> (дата обращения 21.09.2021).

PERSONNEL TRAINING FOR HIGH-TECH ENTERPRISES AS PART OF THE STATE PROGRAMS IMPLEMENTATION FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN UNIVERSITIES

© Gertsik Yu.G.¹ ygerzik@bmstu.ru
 Moskovkin V.M.² moskovkin@bsu.edu.ru

¹BMSTU, Moscow, 105005, Russia

²Belgorod State National Research University, Belgorod, 308015, Russia

In 2020, the "5-100" project was completed in Russia, which was aimed at increasing the global competitiveness of Russian universities among the world's leading research and educational centers. It was supposed to achieve this, inter alia, by introducing modern approaches, including competence-based approaches, to training personnel for high-tech enterprises into the educational process. The continuation of this project was the strategic

academic leadership program "Priority-2030", which should contribute to the effective implementation of the national project "Science" in terms of achieving the priority development goals of the state in the field of training highly qualified specialists. The first selection competitions among the development programs of Russian universities for participation in this program were held in September 2021, which already allows us to talk about the current priorities of the development of Russian higher education to ensure the sustainable development of the country's economy.

Keywords: personnel training, development programs, competence approach, priority 2030, high-tech enterprises, sustainable development

УДК 316.628

СТРАТЕГИИ САМОМОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРИ ВЫНУЖДЕННОМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ КАК ПРЕДИКТОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ

© Гордеева Т.О.¹ tamgordeeva@gmail.com
 Сычев О.А.² osn1@mail.ru

¹МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия

²АГПУ им. В.М. Шукшина, Бийск, 659300, Россия

Исследование, реализованное на выборке студентов разных курсов ($N = 820$) в период вынужденного онлайн-обучения, позволило изучить феномен самомотивации учебной деятельности и связи разных ее стратегий с академической успешностью и благополучием. Результаты, касающиеся субъективного благополучия, во многом соответствуют данным, полученным недавно К. Шелдоном с коллегами на американских выборках, и свидетельствуют в пользу важности внутреннего диалога с самим собой, основанном на поддержке собственной автономии. Кроме того, с помощью структурного моделирования показано, что учебные мотивы выступают частичным медиатором этих отношений. Так, автономная стратегия самомотивации выступает предиктором успешности учебной деятельности студентов, и эта связь частично опосредована другим важным источником благополучия — автономной мотивацией дистанционного обучения, представленной внутренней и идентифицированной мотивацией. Напротив, контролируемая стратегия самомотивации, предполагающая жесткий («давящий») стиль самомотивирования, выступила предиктором наличия контролируемой академической мотивации, амотивации и обратным предиктором субъективного благополучия.

Ключевые слова: самомотивация, внутренний диалог, академическая мотивация, академическая успешность, дистанционное обучение

Под мотивацией понимается конструкт, охватывающий механизмы, побуждающие, направляющие и регулирующие выполнение деятельности. Феномен мотивации включает мотивы, цели, реакции на неудачи и когнитивные

составляющие, к числу которых относятся каузальные атрибуции успехов и неудач, самозффективность и др. [1, 2]. В теории самодетерминации [6] мотивация рассматривается как система причин или мотивов, побуждающих выполнение деятельности и отличающихся друг от друга качественно, начиная с побуждений через принуждение со стороны других людей (контролируемые формы мотивации) и заканчивая самостоятельно регулируемым побуждениями (автономные формы мотивации).

Результаты исследований, проведенных в рамках теории самодетерминации, показывают, что автономные формы мотивации связаны с большей настойчивостью в деятельности, успешностью и благополучием, лучшим качеством отношений с другими, в то время как контролируемые формы мотивации, напротив, связаны с тревогой, прокрастинацией и сниженными показателями достижений и благополучия [2, 6]. На материале учебной деятельности показано, что автономные формы мотивации являются предиктором большей ценности учения, выраженности усилий, использования более глубоких подходов к учению [6], а также учебной самооценки, школьного благополучия, настойчивости и академических достижений [2].

Наряду с выделением мотивов как причин, регулирующих выполнение деятельности, может быть выделен также феномен самомотивации, представляющий собой систему стратегий по регуляции собственного поведения, направленного на достижение определенной цели. Самомотивация может быть исследована через внутренний диалог субъекта с самим собой по поводу реализуемой деятельности и может принимать характер как разговора, поддерживающего автономию субъекта, так и контролирующего, давящего на него. Самомотивация через внутренний диалог особенно важна: когда задача сложна и недостаточно привлекательна, тогда встает вопрос, как мотивировать себя. Часто люди начинают заниматься самобичеванием, самопринуждением, пытаются таким образом побудить себя к деятельности. Существенное внимание исследователей получила такая форма аутокоммуникации, как самокритика [4, 9], процесс, зачастую приводящий к негативным для индивида результатам. Однако основным предметом настоящего исследования являются прежде всего процессы, связанные с позитивными для индивида результатами, такими как автономная стратегия самомотивации, субъективное благополучие и успешность деятельности.

Недавние исследования К. Шелдона с коллегами [7] показали, что внутренний диалог может выполнять функцию автономной самомотивации субъекта деятельности. Показано, что последняя не менее важна для благополучия и ощущения осмысленности жизни, чем ранее активно исследовавшаяся в рамках теории самодетерминации поддержка/фрустрация автономии со стороны внешних лиц, регулирующих выполнение деятельности через контроль и управление индивидом (или, напротив, его поддержку). В серии кросс-секционных и лонгитюдных исследований было показано, что самоподдержка предсказывала благополучие и удовлетворенность базовых потребностей [7].

Процессы внутреннего диалога с самим собой усиливаются, когда человек попадает в ситуацию вынужденного одиночества, изоляции; лишенный реального общения, человек «находит» партнера внутри себя, выделяя его из своего собственного сознания [3]. Следовательно, в условиях изоляции во время текущей пандемии человек будет склонен активно обращаться к внутреннему диалогу как к средству саморегуляции.

Таким образом, феномен самомотивации представляет собой ядро мотивационного процесса, поскольку описывает механизмы, регулирующие выполнение деятельности, а именно стратегии, используемые субъектом для побуждения себя к выполнению деятельности и настойчивости в ней. Автономные стратегии предполагают поддержку себя, поддержку собственного выбора и работы, в то время как контролируемые стратегии самомотивации предполагают упор на жесткий контроль себя и принуждения к выполнению деятельности.

Задача настоящего исследования состояла в рассмотрении феномена самомотивации учебной деятельности, проходящей в рамках вынужденного дистанционного обучения и связи разных ее стратегий — автономной и контролируемой — с академической успешностью и благополучием. В качестве медиатора этих отношений рассматривались мотивы (автономные, контролируемые) и амотивация как отсутствие желания выполнять деятельность. Предполагалось, что автономная стратегия самомотивации будет выступать предиктором успешности учебной деятельности студентов, а также эта связь будет частично опосредована другим важным источником благополучия — автономной мотивацией дистанционного обучения, представленной внутренней и идентифицированной мотивацией. Также предполагалось обнаружить прямое и опосредованное влияние самомотивации на психологическое благополучие, ранее частично показанное К. Шелдоном с коллегами на различных американских выборках [7]. Таким образом, новизна исследования состоит в демонстрации влияния автономной стратегии самомотивации не только на психологическое благополучие, но и на успешность деятельности.

Выборка и методы исследования. Выборку составили 820 студентов бакалавриата (95 %) и магистратуры (5 %) вузов (69 % женщин, средний возраст $M = 20,26$, $SD = 4,51$). Исследование проводилось онлайн в течение апреля–мая 2020 года, примерно через месяц после введения режима вынужденного онлайн-обучения в России.

Стратегии самомотивации и типы мотивации оценивались с помощью адаптированных русскоязычных методик, основанных на теории самодетерминации. Для диагностики самомотивации использовалась разработанная нами русскоязычная версия опросника стратегий самомотивации, предложенного К. Шелдоном с коллегами и опирающегося на шкалы воспринимаемого климата в классе [6] и утверждения из опросника межличностного поведения [5]. Опросник включает 12 утверждений, шесть из которых измеряют автономную стратегию самомотивации, шесть — контролируемую, согласие с каждым оценивается по шкале от 1 до 5.

Для оценки академической мотивации в условиях дистанционного обучения на базе русскоязычной версии универсального опросника мотивации (UPLOC) [8] был составлен опросник, включающий 23 утверждения с 5-балльной шкалой ответов. Из них 12 предназначены для измерения автономных мотивов, семь — для измерения контролируемых мотивов и четыре — для измерения амотивации.

Субъективное благополучие оценивалось в соответствии с моделью Э. Динера: для оценки ее когнитивного компонента применялась шкала удовлетворенности жизнью, а для оценки позитивных и негативных эмоций — шкала позитивного и негативного аффекта. В обеих методиках использовалась 5-балльная шкала ответов. На основе данных показателей рассчитывался общий индекс благополучия: из суммы показателей удовлетворенности жизни и позитивных эмоций вычитался показатель негативных эмоций. Для оценки ретроспективной успеваемости студентов просили указать среднюю оценку за последнюю экзаменационную сессию.

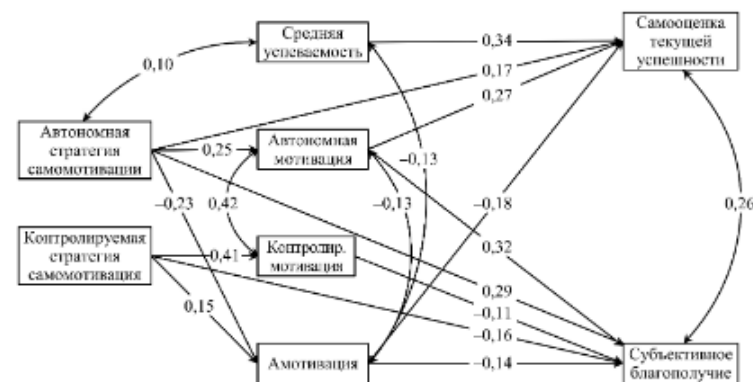
Для того чтобы конкретизировать последствия самомотивации на примере одного изучаемого курса, студентам предлагали следующую инструкцию: «Мы хотели бы, чтобы Вы представили стратегию, которую Вы можете использовать, чтобы мотивировать себя в рамках одного курса, по Вашему выбору. Скажем, выберите свой самый сложный курс...». Для этого курса диагностировалась самооценка успешности его освоения с помощью вопроса: «Как Вы оцениваете сейчас свою успешность по этому курсу? Оцените, пожалуйста, по шкале от 1 (очень низкая) до 10 (весьма высокая)».

Обработка данных была выполнена в среде R, структурное линейное моделирование проводилось в программе Mplus 8 (алгоритм MLR), оценка опосредованных эффектов осуществлялась с помощью функции «Modelindirect» с использованием бутстреп-анализа (5000 выборок).

Результаты. Полученные коэффициенты корреляции свидетельствуют о наличии ожидаемых взаимосвязей между показателями самомотивации, академической мотивации, благополучия и текущей успешности по выбранному курсу. Автономная стратегия самомотивации продемонстрировала статистически значимые связи с субъективным благополучием и самооценкой текущей успешности, с автономной академической мотивацией и обратной связью с амотивацией. При этом слабые ($r \leq 0,11$), но тем не менее значимые связи она показала с контролируемой стратегией самомотивации и с контролируемой академической мотивацией, а также со средней успеваемостью и возрастом. Контролируемая стратегия самомотивации статистически значимо и прямо связана с контролируемой мотивацией и амотивацией при наличии обратных связей с субъективным благополучием и самооценкой текущей успеваемости.

На основе теоретических предположений о последствиях автономной и контролируемой стратегий самомотивации была построена структурная модель, в которой автономная стратегия самомотивации является предиктором автономной мотивации, субъективного благополучия и самооценки текущей

успешности. При этом контролируемая стратегия самомотивации рассматривалась в качестве предиктора контролируемой академической мотивации, амотивации и обратным предиктором благополучия. В модели также учитывались связи автономной мотивации с благополучием и успешностью, а также негативные эффекты контролируемой академической мотивации и амотивации на субъективное благополучие. Для контроля влияния базового уровня обученности на текущую успешность использовалась средняя успеваемость за последнюю сессию, для которой допускалась ковариация с показателями самомотивации и академической мотивации. Оценка модели (см. рисунок) показала отличное соответствие данным: $\chi^2 = 21,96$; $df = 10$; $p = 0,015$; CFI = 0,987; TLI = 0,969; RMSEA = 0,038; PCLOSE = 0,795.

Структурная модель связей стратегий самомотивации с показателями учебной мотивации, академической успеваемости, текущей успешности и субъективного благополучия

Суммарный опосредованный эффект автономной стратегии самомотивации (через автономную мотивацию и амотивацию) является статистически значимым (стандартизованный эффект составил 0,11; $p \leq 0,001$), как и обратный опосредованный (через контролируемую мотивацию и амотивацию) эффект контролируемой стратегии самомотивации на субъективное благополучие ($-0,07$; $p \leq 0,001$).

Обсуждение результатов. Исследование в период вынужденного онлайн-обучения позволило изучить связи разных стратегий самомотивации (автономной и контролируемой) с академической успешностью и благополучием. Результаты, касающиеся субъективного благополучия, во многом соответствуют данным, полученным недавно на американских выборках [7] и свидетельствуют в пользу важности диалога с самим собой, основанного на поддержке собственной автономии. Также показано, что учебные мотивы вы-

ступают частичным медиатором этих отношений. Так, автономная стратегия самомотивации выступает предиктором успешности учебной деятельности студентов, и эта связь частично опосредована другим важным источником благополучия — автономной мотивацией дистанционного обучения, представленной внутренней и идентифицированной мотивацией.

Таким образом, было показано, что данные, полученные К. Шелдоном с коллегами [7] относительно автономной и контролируемой стратегий самомотивации могут быть распространены и на другие популяции и виды деятельности. Основной результат исследования состоит в демонстрации роли автономной стратегии самомотивации в успешности деятельности. Опираясь на полученные результаты и данные предыдущих исследований [7], можно также предположить, что контролируемая стратегия самомотивации может выполнять функцию побуждения к деятельности, ведущей к определенному уровню успешности в ней, однако, ценой потери субъективного благополучия. Можно предположить, что она свойственна людям с повышенным нейротизмом, депрессией, а также зависит от качества образовательной среды вуза, что может быть проверено в будущих исследованиях феномена самомотивации, оцененной через качество внутреннего диалога с самим собой.

Литература

- [1] Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям и специальностям психологии. М., Смысл, 2015, 334 с.
- [2] Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие. *Вопросы психологии*. 2013. № 1, с. 35–45.
- [3] Кабрин В.И., Рыльская Е.А., Петрова В.Н., Мацута В.В., Мещерякова Э.И., Частоконенко Я.Б. Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека. Томск, Изд-во Том. ун-та, 2011, 400 с.
- [4] Dunkley D.M., Zuroff D.C., Blankstein K.R. Self-critical perfectionism and daily affect: Dispositional and situational influences on stress and coping. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, vol. 84 (1), pp. 234–252. DOI: 10.1037/0022-3514.84.1.234
- [5] Rocchi M., Pelletier L., Cheung S., Baxter D., Beaudry S. Assessing need-supportive and need-thwarting interpersonal behaviours: The Interpersonal Behaviours Questionnaire (IBQ). *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 104, pp. 423–433. DOI: 10.1016/j.paid.2016.08.034
- [6] Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. Self-determination theory. Guilford Publications, 2017, 756 p.
- [7] Sheldon K.M., Corcoran M., Titova L. Supporting one's own autonomy may be more important than feeling supported by others. *Motivation Science*, 2020. P. Advance online publication. DOI: 10.1037/mot0000215
- [8] Sheldon K.M., Osin E.N., Gordeeva T.O., Suchkov D.D., Sychev O.A. Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, vol. 43 (9), pp. 1215–1238. DOI: 10.1177/0146167217711915
- [9] Vandekerckhove B., Soenens B., Van der Kaap-Deeder J., Brenning K., Luyten P., Vansteenkiste M. The role of weekly need-based experiences and self-criticism in predicting weekly academic (mal)adjustment. *Learning and Individual Differences*, 2019, vol. 69, pp. 69–83. DOI: 10.1016/j.lindif.2018.11.009

SELF-MOTIVATION STRATEGIES: THE QUALITY OF INTERNAL DIALOGUE IS IMPORTANT FOR WELL-BEING AND ACADEMIC SUCCESS

© Gordeeva T.O.¹
Sychev O.A.²

tamgordeeva@gmail.com
osn1@mail.ru

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia

² V.M. Shukshin State Pedagogical University, Blysk, 659300, Russia

The study, carried out on a large sample of students (N = 820) during the period of forced online learning, made it possible to study the phenomenon of self-motivation of educational activity, and the relationship of its different types with academic success and well-being. The results concerning subjective well-being are largely consistent with the data recently obtained by K. Sheldon and colleagues on American samples, and testify in favor of the importance of internal dialogue with oneself, based on the support of one's own autonomy. In addition, with the help of structural equation modeling, it was shown that motives of learning activity are a partial mediator of these relations. Thus, the autonomous strategy of self-motivation is a predictor of the success of students' learning activities, and this connection is partially mediated by another important source of well-being — the autonomous motivation, represented by internal and identified motivation. On the contrary, a controlled strategy of self-motivation, which presupposes a rigid ("oppressive") style of self-motivation, was a predictor of the presence of controlled academic motivation, amotivation and an inverse predictor of subjective well-being.

Keywords: self-motivation, internal dialogue, academic motivation, academic success, distant learning

УДК 159.9.072.3

ДИАГНОСТИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ АДДИКЦИИ И УРОВНЯ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДАХ

© Деулин Д.В.¹
Федорова Д.А.²

ddeulin@yandex.ru
dashenka.fedorova@gmail.com

¹ Институт экономики и культуры, Москва, 105318, Россия

² Московский гуманитарный университет, Москва, 111395, Россия

Рассмотрена проблема компьютерной зависимости и психоэмоционального благополучия студентов в рамках инновационной образовательной среды или переходной формы (традиционной с элементами цифровизации). Авторы исследуют распространенность компьютерной зависимости и уровня стресса, а также их взаимосвязь с такими переменными, как гендер и академическая успеваемость. Основными методиками исследования выступают такие методы, как беседа, наблюдения, методика «Шкала психологического стресса PSM-25 Лелюра — Тесье — Филлиона», методика